

ЗВЕЗДА ЕЛЕНЫ ОБРАЗЦОВОЙ

Завтра в Большом зале консерватории состоится творческий вечер народной артистки СССР Елены Образцовой, посвященный 25-летию ее сценической деятельности.

— Жизнь «звезды», Елена Васильевна, наверняка полна ярких, неповторимых мгновений. Какие из них самые памятные?

— Ничего необыкновенного у меня не было. Всю свою жизнь я пела. Работала, работала, работала... Очень поздно вышла на международную арену.

— Вы считаете, что поздно?!

— Конечно. Зато — что правда, то правда — ворвалась метеором, хотя и не была к этому готова — не знала языков и классического западного репертуара. Но, несмотря на это, никогда не отказывалась ни от одного сделанного мне предложения. Поэтому приходилось все время работать со страшными перегрузками — и физическими, и эмоциональными. Но одно я твердо знала всегда: если хочешь чего-то достичь в жизни — работай. Никто не знает, в каких страшных трудах рождается каждая партия, ария или романс. А сегодня нередко слышу от новых знакомых — у вас, наверное, с детства все прекрасно складывалось?

— Давайте уточним: с детства, проведенного в блокадном Ленинграде. Остались у вас какие-нибудь воспоминания?

— Войну я не осознавала: какой мог быть страх у трехлетнего ребенка? Помню, мне все время хотелось попробовать сладкого, но я не знала, что это такое. Одна подружка, старше меня, все время говорила: «Как хочется пирожных!». Я ей: «А что это такое?». Она: «Это такое сладкое...». — «А что такое сладкое?» — удивлялась я, ведь кроме хлеба ничего не пробовала. Чувство голода, жуткое, осталось — и очень-очень надолго. И потом случалось голодать, когда училась в Ленин-

градской консерватории. Знаете, что за народ консерваторцы: иногда чуть не каждый вечер на лучшие концерты ходили, случалось — с рук билеты покупали. А потом голодали.

— Елена Васильевна, как вы относитесь к тем, кому в жизни и в искусстве многое достается легко, без особого труда?

— Как отношусь? Очень плохо. Сколько развелось у нас за годы застоя титулованных бездарностей. И как привыкли мы к ним относиться? Если увенчан званиями — значит, замечательный, талантливый, а его давным-давно пора гнать со сцены. Я бы вообще в искусстве все награды и регалии отменила — и остались бы одни имена. К примеру, Федор Иванович Шаляпин — у него не было звания народного артиста СССР, а

его знала вся страна, он был истинно народным артистом. Он пережил свое время. Мы уйдем, а люди будут еще долго-долго восхищаться его изумительным голосом.

— Шаляпин прославился не только уникальным от природы голосом, но и самоотверженным трудом, огромной степенью самоотдачи. Он всегда пел так, будто это его последний концерт. Вам знакомо подобное отношение?

— Знаете, я никогда не была довольна собой — даже в дни триумфа. Напротив, до сих пор перед каждым выступлением очень волнуюсь. Ощущаю огромный страх: страх забыть слова, плохо спеть и страх, что не получится так, как задумала. Поэтому работаю всегда с полной отдачей, на сто процентов.

В. ВАХРАМОВ.